

Асаблівая частка Крымінальнага кодэкса складалася з шасці раздзелаў: контррэвалюцыйныя злачынствы, злачынствы супраць парадку дзяржаўнага кіравання (яны падзяляліся на асабліва небяспечныя для Саюза ССР і іншыя), воінскія злачынствы, злачынствы супраць асобы, маёмасныя злачынствы.

Новы Крымінальны кодэкс БССР хоць і грунтаваўся на той жа аснове і прынцыпах, што і КК РСФСР 1926 г., але некалькі адрозніваўся ад яго па структуры і характарыстыцы асобных складаў злачынстваў. Так, у ім прадугледжвалася 8 складаў злачынстваў, не змяшчаных ў КК РСФСР. Напрыклад, «збыт, калі ён мае характар промыслу, або захоўванне для такога збыту без належнага дазволу гарэлкі, гарэлачных вырабаў, налівак і настоек», «неаказанне дапамогі гінучаму старонняй асобай». Крымінальны кодэкс БССР таксама не ўтрымліваў некаторых складаў злачынстваў, вядомых КК РСФСР 1926 г.: давядзенне да самагубства; паведамленне загадзя лжывых звестак, пададзеных у дзяржаўныя ўстановы і інш.

Увядзенне новага Крымінальнага кодэкса БССР ў дзеянне на ўсёй тэрыторыі рэспублікі спрыяла ўзмацненню барацьбы са злачыннасцю і ўмацаванню сацыялістычнай законнасці. Таксама трэба адзначыць, што ў перыяд дзеяння КК БССР 1928 г. у Беларусі адбыліся самыя масавыя рэпрэсіі за ўвесь савецкі час і не апошняю ролю ў гэтым адыграў названы акт, які дазваляў караць асобу, якая нават не здзейсніла злачынства, а таксама яе родных і знаёмых.

Пеленицын Р. А.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ОПРИЧНИНЫ ИВАНА ГРОЗНОГО КАК СРЕДСТВА УКРЕПЛЕНИЯ СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ МОНАРХИИ МОСКОВСКОЙ РУСИ

*Пеленицын Руслан Александрович, студент 1 курса Кубанского
государственного университета, г. Новороссийск, Россия, kortik06@mail.ru*

Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент Наумов С. Н.

«Опричнина», как явление государственно-правовой жизни феодальной Руси, представляет огромный интерес для исследователей на протяжении нескольких столетий. Особенный интерес представляют глубинные процессы политики перехода монархии от опоры на вотчинную земельную аристократию к созданию более широкой социальной группы из феодалов условного землевладения. Перед нами лежит более скромная цель – выяснить некоторые, наиболее существенные правовые аспекты политики опричнины Ивана Грозного как средства укрепления сословно-представительной монархии Московской Руси.

Тенденции к зарождению опричнины начинают проявляться уже в период преодоления феодальной раздробленности и последствий зависимости от Золотой Орды. Иван III присоединил русские земли, а московская власть стала распространяться на все регионы Руси (а эти регионы после объединения «прибились к московской ноге»). При Иване III в Москве появился первый свод

законов – «Судебник 1497 года». Составителями его были дьяки, трудившиеся под эгидой великого князя и бояр. Как известно, основой и методологией этого свода законов стал более ранний юридический свод «Псковская Судная Грамота» 1467 г. Регламентация социально-экономической жизни и судебного производства значительно ограничивала произвол феодальной аристократии.

Иван Васильевич также наладил поместную систему, что определило развитие таких учреждений, как двор и дума. Двор превратился в Государев двор, а дума – в Боярскую Думу. Старое боярство постепенно уступило место служилому поместному дворянству. Бояре как класс «сословной аристократии» считались все более «обленившимися».

Такой момент заметен в политике Ивана III, когда вместе с объединением исконно русских земель вокруг Москвы видны тенденции усиления дворян и ослабления бояр. Например, в конце XV в. начинается ускоренное развитие поместной системы – дворян в массовом порядке отправляют на присоединенные к Москве земли. В это же время начинаются первые неприятно ощутимые для бояр шаги – ограничение боярского своеволия. В судебнике Ивана III появляются нормы, регулирующие деятельность осуществления суда боярами: «Статья 38: При осуществлении суда боярами или детьми боярскими, пользующимися правом решать наиболее важные дела, должны присутствовать представители местной администрации (дворский, староста) и верхушки посадских людей и черных крестьян (“лучшие люди”). Без этих лиц не могут осуществлять суд и наместник, и волостель».

При Василии III прослеживается политика ограничения привилегий бояр и опора на дворянство. Дворяне во время Василия III составляли основную массу средних и мелких феодалов. С конца XV в. представители дворянских фамилий из верхних слоев были объединены в Государев двор. Именно двор считался главным кадровым фондом для назначений на различные государственные службы и формирования аппарата управления в уездах, городах, регионах. В своем большинстве дворяне держали поместья, но постепенно обзаводились и вотчинами. Дети боярские, которые при Иване IV заменят собой людской слой бояр, составляли ядро русского войска – поместную конницу. При проведении политики ограничения привилегий боярского сословия определенное количество бояр было репрессировано. Например, в 1525 г. за критику политики Василия III и отрицание греческих влияний, привнесенных Софьей Палеолог, был казнен государственный деятель Иван Берсень-Беклемишев. Наблюдался рост помещичьего землевладения при Василии III, так как земля продолжала выдаваться во временное владение дворянам с условием несения ими службы. Это способствовало развитию поместной системы. Так же конфискация вотчин у новгородских бояр, на которые поселили московских служилых людей – помещиков.

В период правления Ивана IV политика ограничения сословных привилегий бояр резко усиливается, что привело к нарастанию оппозиционного настроения у аристократии. Назревал серьезный конфликт между монархом и элитой. В таких исторических условиях опричнину следует рассматривать не как попытку государственного переворота, а средство для передела боярской

собственности и перетягивания сферы влияния с боярско-княжеских плеч на плечи монарха. 7 лет опричнины были кошмаром для населения, однако, благодаря опричнине, удалось сохранить Россию и русскую государственность от западного влияния и от грязи, распрей, усобиц бояр, которые разрушали исторически сложившуюся русскую государственность.

Сергеенко А. И.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОМОЩНИКА ДЕПУТАТА ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сергеенко Анна Игоревна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ann-sergeenko_04@mail.ru

Научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Михайловский В. С.

Формирование правовых основ деятельности помощника депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь до обретения независимости связано с процессом становления и развития правовой системы Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) начиная с 1919 г.

В советской системе власти не существовало официальной должности помощника депутата, как это принято в современных парламентах. Это было обусловлено особенностями советской политической системы, где основную роль в деятельности депутатов играли партийные органы, а работа была строго подчинена руководству Коммунистической партии Советского Союза (КПСС).

Поскольку депутаты были частью общей партийной структуры, они не нуждались в самостоятельных помощниках для разработки законодательных инициатив или координации своей деятельности. Помощь депутатам оказывали официальные партийные комитеты и партийные активисты, а не личные помощники. Партийные структуры осуществляли контроль за исполнением решений, организовывали встречи с избирателями и координировали взаимодействие между депутатами и местными органами власти. Партийные активисты, как правило, были членами местных партийных организаций, таких как районные, городские и областные комитеты КПСС. Активисты выполняли важные функции, одной из которых была организация встреч депутатов с избирателями, включая оповещение граждан, координацию вопросов для обсуждения и обеспечение порядка проведения мероприятий. Они выступали посредниками между депутатами и представителями местных властей и трудовых коллективов, собирали информацию о проблемах в своих округах и передавали ее депутатам, чтобы те могли поднять эти вопросы на более высоком уровне.

Помощь партийных активистов, несмотря на ее значимость, не была официально закреплена в законодательстве, отсюда уровень их активности и эффективность могли варьироваться в зависимости от региона или конкретной партийной организации.